

Нагорно-Карабахский конфликт: особенности процесса международного урегулирования и участие в нем России (1991–2022)

Привалов Владимир Араевич

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: tigranabra@gmail.com

Аннотация

На протяжении последних трех десятилетий особую актуальность имеют проблемы урегулирования этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, в частности Нагорно-Карабахский конфликт, активным участником политического урегулирования которого выступает Россия. Целью статьи является определение форм и механизмов участия России как третьей стороны в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. В статье определены основные причины возникновения конфликта в этом регионе. На основе литературного обзора выделены формы и механизмы участия третьей стороны в урегулировании этнополитического конфликта, а также отношение исследователей к роли России в урегулировании конфликта на Южном Кавказе. Подробно описано участие России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта на протяжении всего периода его существования. Определено, что на протяжении последних тридцати лет Россия использовала различные переговорные и коммуникационные механизмы, направленные на мирное решение Нагорно-Карабахского конфликта. Однако в то же самое время России выгоден замороженный формат Нагорно-Карабахского конфликта, который является возможностью к сохранению дружеских отношений как с Арменией, так и с Азербайджаном, что позволяет поддерживать нейтралитет в отношении любой из сторон. Выступая посредником в конфликте, Россия преследовала цель создать положительный имидж и сохранить сбалансированные отношения с противоборствующими сторонами, при этом она не смогла в полной мере контролировать ситуацию в регионе и позволила Нагорно-Карабахскому конфликту перерасти в войну. Дальнейшее мирное урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе возможно при изменении отношения как конфликтующих сторон, так и России, выступающей в качестве посредника, к глубине конфликта и необходимости его компромиссного решения.

Ключевые слова

Этнополитические конфликты, Нагорно-Карабахский конфликт, формы участия, механизмы участия, урегулирование конфликта, политическое урегулирование.

The Nagorno-Karabakh Conflict: Particularities of International Settlement Process and Russia's Involvement in It (1991–2022)

Vladimir A. Privalov

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: tigranabra@gmail.com

Abstract

Over the past three decades, the problems of resolving ethno-political conflicts in the post-Soviet space, in particular, the Nagorno-Karabakh conflict, in which Russia is an active participant in the political settlement, have been of particular relevance. The aim of the article is to determine the forms and mechanisms of Russia's participation as a third party in the settlement of the conflict in Nagorno-Karabakh. The article identifies the main causes of the conflict in this region. Based on the literature review, the main forms and mechanisms of participation of a third party in the settlement of the ethno-political conflict, as well as the attitude of researchers to the role of Russia in the settlement of the conflict in the South Caucasus, are highlighted. The participation of Russia in the settlement of the Nagorno-Karabakh conflict throughout the entire period of its existence is described in detail. It was determined that over the past thirty years, Russia has used various negotiation and communication mechanisms aimed at a peaceful solution to the Nagorno-Karabakh conflict. However, at the same time, Russia benefits from the frozen format of the Nagorno-Karabakh conflict, which is an opportunity to maintain friendly relations with both Armenia and Azerbaijan, while maintaining neutrality towards any of the parties. While acting as a mediator in the conflict, Russia aimed to create a positive image and maintain a balanced relationship with the warring parties, while failing to fully control the situation in the region and allowing the Nagorno-Karabakh conflict to escalate into a war. Further peaceful settlement of the conflict in Nagorno-Karabakh is possible with a change in the attitude of both the conflicting parties and Russia, acting as a mediator, to the depth of the conflict and the need for a compromise solution.

Keywords

Ethnopolitical conflict, Nagorno-Karabakh conflict, form of participation, means of participation, conflict settlement, political settlement.

Введение

В рамках развития межгосударственных отношений наиболее остро стоит вопрос этнокультурной идентичности, который находит свое отражение в политическом аспекте международных отношений и может стать предпосылкой к развитию конфликтов не только локального и регионального уровня, но и мирового.

Стоит также отметить сложность при урегулировании конфликтов этнополитического характера. Главной проблемой, усложняющей возможность решить такой конфликт, является его правовая сторона. Согласно нормам международного права, каждый народ имеет право на самоопределение, что означает право народов самостоятельно определять такие аспекты их жизни, как культурный и экономический курс. С другой стороны, форма государственного существования, которая в некоторых случаях может найти отражение в желании народа отделиться от «материнского» государства, нередко может быть запрещена последними. Кроме того, международное право обосновывает отказ в сепарации народа при помощи принципа территориальной целостности, согласно которому территория государства не может быть подвержена изменениям без его разрешения. Таким образом, складывается ситуация, когда каждая из сторон использует международные принципы права, которые по своей природе противоречат друг другу, что ведет к невозможности урегулирования конфликта мирным путем, что приводит к эскалации конфликта и переходу к военным действиям.

На протяжении последних трех десятилетий особую актуальность имеют проблемы урегулирования этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, в частности Нагорно-Карабахский конфликт, активным участником политического урегулирования которого выступает Россия.

Предпосылки возникновения Нагорно-Карабахского конфликта

Конфликт в Нагорном Карабахе по своим масштабам и длительности действия является одним из старейших конфликтов на постсоветском пространстве. За три десятилетия после распада СССР конфликт в Нагорном Карабахе трансформировался из межэтнического противоборства в рамках единой страны — Советского Союза — в затяжной межгосударственный спор, оказывающий значительное воздействие на безопасность всего Кавказского региона.

Исторические дебаты о принадлежности Нагорного Карабаха приобрели актуальность в период советской «оттепели», с начала 1950-х до начала 1960-х годов. Однако в этот период они основывались как на марксистской, так и на официальной советской риторике. При поддержке официальной Коммунистической партии карабахские споры в период «перестройки» превратились в информационную кампанию в местных СМИ. Нагорно-Карабахский конфликт остается уникальным случаем среди так называемых «замороженных» конфликтов постсоветского пространства. Это одновременно межгосударственный конфликт между Арменией и Азербайджаном и сепаратистский конфликт между де-факто властями Карабаха и Баку.

Основная проблема современной азербайджанской и армянской историографии заключается в том, что каждая сторона пытается доказать, что исторически спорный регион был преимущественно оккупирован либо армянским, либо азербайджанским населением, в зависимости от политической повестки дня и интересов этих стран. Одна из причин, по которой армянам и азербайджанцам не удается разрешить противостояние, — это высокий уровень этнического национализма в регионе — национализма настолько сильного, что он пронизывает даже историографию. Сегодня книги по истории Азербайджана и Армении основаны на конфликте, в котором обе стороны создают свою собственную картину мира.

Главным тезисом, которого придерживается азербайджанская сторона, является утверждение, что причиной конфликта послужили претензии Армении к Азербайджану, носящие территориальный характер. Согласно мнению Азербайджана, у Армении нет на то никаких оснований, так как Нагорный Карабах еще с давних времен исконно принадлежал Азербайджану.

В целом по ряду исторических причин на территории Нагорного Карабаха преобладающей частью населения было армянское. Однако де-юре Нагорный Карабах является территорией Азербайджана. При этом, по нашему мнению, в корне неверным будет полагать, что причиной конфликта является факт проживания армянской общины в Нагорном Карабахе, так как явление проживания этнической диаспоры в другом государстве довольно распространено, и подобное обоснование своей политики со стороны Армении повлечет за собой ряд конфликтов и в других регионах. Однако нельзя говорить, что Азербайджан является правой стороной конфликта ввиду того, что со стороны армянской общины поступали претензии к Баку из-за их отношения к армянским ценностям, в частности к памятникам.

В данном контексте важно акцентировать особое внимание на этнопсихологических корнях конфликта в Нагорном Карабахе, который является кавказским регионом, имеющим незначительную по масштабам территорию, при этом населенный народами с уникальными культурами, находящими отражение в психологических и религиозных аспектах.

Так, уникальность армянской культуры имеет несколько проявлений. Во-первых, религиозное направление. Помимо того, что армяне являются христианами, стоит учитывать и тот факт, что Армянская апостольская церковь, несмотря на принадлежность к христианству, имеет ряд особых черт в догматике и обряде, отличающих ее как от византийского православия, так и от римского католицизма. При этом армяне исторически были окружены государствами и народами, исповедующими ислам, что порождает страх к потере этнической и религиозной идентичности у армян.

У азербайджанцев, помимо иной культуры и психологии, прослеживается противоположная тенденция, которая заключается в том, что азербайджанцы, находясь в ареале большого скопления мусульманской общины, постепенно теряют ценности своей этнической принадлежности. Они, в отличие от армян, не имеют страха относительно своей безопасности и перспектив авторитета государства в будущем. Для мусульман, в том числе и азербайджанцев, характерно спокойное принятие реальности, которое сочетается с приоритетом семейных интересов и быта. В связи с этим этот народ непросто сплотить ради достижения общей цели. Наглядным примером, который демонстрирует совершенно разную психологию народов, является активная политика армян в Нагорном Карабахе и большая инертность азербайджанцев в Зангезуре.

Формы и механизмы участия третьей стороны в урегулировании этнополитического конфликта (обзор литературы)

Противостояние между сторонами в этнополитических конфликтах зачастую оказывается настолько напряженным, что кажется невозможной деэскалация конфликта без участия других акторов — третьей стороны, которой могут быть как «государственные/неправительственные учреждения, так и отдельные лица/группы лиц, не вовлеченные напрямую в этнополитический конфликт»¹.

Необходимо отметить, что концепция урегулирования конфликтов посредством третьей стороны основана на идее ее равноудаленности от сторон в споре. В идеальной ситуации, согласно распространенному представлению, основанному на концепции «посредничества», третья сторона должна соответствовать двум основным критериям [Карсанова 2018]:

¹ Звягельская И.Д. Специфика этнополитических конфликтов и подходы к их урегулированию. М.: Навона, 2008. С. 179.

- быть нейтральной, то есть не быть предвзятой в результате предыдущих связи с любой из сторон;
- быть беспристрастной, то есть не отдавать предпочтение ни одной из позиций, занимаемых сторонами в конкретном конфликте.

В зависимости от позиции и функций третьей стороны в этнополитическом конфликте исследователи выделяют различные идеально-типические формы. Так, один из наиболее распространенных типов классификации форм участия основан на возможностях вмешательства третьей стороны в этнополитический конфликт в качестве посредника в условиях «тихой дипломатии». Основная функция «тихой дипломатии» третьей стороны заключается в создании пространства для диалога, а также в установлении и поддержании доверия у конфликтующих сторон [Султыгов 2016]. В рамках «тихой дипломатии» выделяют следующие основные формы:

1. Содействие в качестве «бюро добрых услуг». По сути, данная форма участия не является прямым механизмом вовлечения, а включает в себя поощрение и поддержку прямого урегулирования конфликта участвующими сторонами. На более общем уровне данную форму участия можно рассматривать как охватывающую все меры, помогающие участникам прийти к конструктивному разрешению конфликта без непосредственного взятия на себя третьей стороной функции содействия или ведения переговоров. В рамках реализации данного механизма в первую очередь проводится обучение участников методам ведения переговоров, обеспечивающим «выигрышные» возможности для обеих сторон.

2. Специальные представители (чрезвычайные послы) третьей стороны — беспристрастные лиц, как правило, высокопоставленные политики, направляемые (часто по приглашению правительств государств, вовлеченных в конфликт) для снижения напряженности и разрешения разногласий. Они собирают информацию, способствуют диалогу, дают рекомендации по особо острым вопросам и предлагают профилактические мероприятия. Миссия специальных представителей целесообразна на начальной стадии конфликта, до его эскалации.

3. Содействие (фасилитация) — облегчение взаимодействия между сторонами конфликта путем активного стремления третьей стороны решить спорные вопросы путем сближения позиций конфликтующих сторон и выдвижения альтернатив. Данная форма участия лучше всего работает на самой ранней стадии конфликта, когда его причины могут быть выявлены и устранены до возникновения напряженности или насильственного разрешения конфликта. В рамках такого механизма третья сторона может сохранять свою независимость и беспристрастность, основывая свои действия и рекомендации на нормах международного права, уже признанных заинтересованными сторонами.

4. Посредничество (медиация). Как только третья сторона берет на себя решающую роль в руководстве процедурой разрешения конфликта, переговоры в рамках «челночной дипломатии» переходят границы. В данном случае третья сторона берет на себя руководство процессом урегулирования конфликта, но ответственность за содержание переговоров остается за сторонами, участвующими в конфликте. Решающим условием данной формы участия является то, что стороны конфликта должны быть готовы согласиться на ведение такого рода переговоров. При посредничестве стороны обращаются за помощью или принимают предложение помощи от внешнего субъекта, чтобы изменить свое восприятие или поведение, не прибегая к применению силы или верховенству права. Посредник (медиатор) может выступать в качестве «катализатора, просветителя, переводчика, носителя плохих новостей или “козла отпущения”».

Задачи медиатора заключаются в том, чтобы «изменить физическую среду урегулирования конфликта, повлиять на восприятие того, что поставлено на карту, и стимулировать мотивацию сторон к достижению мирного разрешения конфликта при помощи «тонкого» давления» [Феномен этнического конфликта 2018, 28]. Медиаторы должны стремиться решать проблемы и уделять первоочередное внимание улучшению отношений между конфликтующими сторонами. Однако слишком раннее вовлечение третьей стороны в конфликт может сделать посредника непопулярным среди одной или нескольких сторон конфликта, а слишком позднее может означать, что ситуация ухудшилась до такой степени, что посредничество невозможно.

5. Формальный и неформальный арбитраж. В рамках классических правовых методов урегулирования конфликта третья сторона берет на себя ответственность не только за процедуру, но и за урегулирование конфликта по существу. Она принимает решение на основе вышестоящих правовых принципов и норм, определяет победителей и проигравших в конфликте либо характер достигнутого компромисса. Конкретные различия между отдельными процедурами заключаются в том, способна ли третья сторона обеспечить выполнение своих решений единолично, или же она зависит от согласия участников конфликта.

6. Примирение. Термин «примирение» в широком смысле относится к процедурам, в которых лицо или группа лиц помогает сторонам конфликта в разрешении их разногласий. Существенной особенностью практики является то, что она основывается на обращении конфликтующих сторон к третьему лицу. Примирение отличается от посредничества тем, что его целью является именно примирение целей каждой стороны, часто путем поиска компромисса и консенсуса в разрешении конфликта. Со сторонами проводятся отдельные встречи и общение между ними осуществляется посредством «челночной дипломатии», когда третья стороны выступает единственным транслятором информации между конфликтующими сторонами. По существу, примиритель помогает сторонам конфликта самостоятельно разработать список своих целей, а затем побуждает их «выдавать» цели по одной, от наименее важных к наиболее важным для укрепления доверия. Примирители часто играют более активную роль, чем посредники, внося предложения или давая советы о наилучшем способе разрешения конфликта. В отличие от арбитража, стороны конфликта сохраняют полный контроль над процессом. Наиболее действенной данная форма участия третьей стороны проявляется до эскалации конфликта.

Помимо методов «тихой дипломатии», применяют также «силовое» посредничество. В рамках реализации данного механизма принятие решения об исходе конфликта лежит на третьей стороне. Однако урегулирование конфликта осуществляется не на основе правовых принципов и норм, а исходя из интересов третьей стороны и ее возможностей в реализации принятого решения. «Силовое» посредничество основано на принципах миротворчества, которое означает создание политических, милитаристских и гражданских механизмов для поддержания стабильного общественного порядка на территории конфликтующих сторон. Главной целью проведения миротворческих операций является гарантия стабильности любого достигнутого в ходе переговоров между конфликтующими сторонами соглашения, а также снижение вероятности эскалации конфликта. Среди задач миротворческих операций можно выделить следующие [Хазанов 2015]:

- соблюдение условий перемирия конфликтующими сторонами и содействие поддержанию правопорядка на конфликтной территории;
- обеспечение безопасности на конфликтной территории, поддержание мира путем контроля за соблюдением соглашений по прекращению огня и вывод вооруженных сил конфликтующих сторон с территории;
- охрана территории (включая военные и гражданские объекты), восстановление объектов инфраструктуры на конфликтной территории.

На практике при урегулировании этнополитических конфликтов описанные формы участия третьей стороны в большинстве случаев комбинируются.

Роль России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта (обзор литературы)

Необходимо отметить, что к настоящему времени сложился значительный объем литературы, посвященной участию различных международных акторов, в том числе России, в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта и оценке их успешности. Так, первый посол России в Армении В.П. Ступишин определяет Армению союзником России и демонстрирует проармянскую позицию, подчеркивая особую важность суверенитета Нагорного Карабаха для национальных интересов России². Глава российской посреднической миссии по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта с 1992 по 1996 год В.Н. Казимиров «возлагает вину за его неурегулированность на противоборствующие стороны, поскольку, несмотря на различные предложения России о мирном соглашении, стороны продолжали ожесточенные боевые действия»³.

С другой стороны, российский политолог С.М. Маркедонов, занимающийся вопросами этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве в целом и на территории Кавказа в частности, утверждает, что, «в отличие от других конфликтов на Кавказе, в случае Нагорно-Карабахского конфликта власти Армении и Азербайджана ценят роль России как посредника, при этом балансирование России между поддержкой и Арменией, и Азербайджана оставляет Нагорно-Карабахский конфликт в “замороженном” формате, что приводит к постоянным эскалациям»⁴.

Роль России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта также широко обсуждается среди армянских и азербайджанских политологов. Например, аналитик фонда Civilitas Т. Акопян утверждает, что «Россия демонстрирует нейтральную позицию в отношении урегулирования конфликта, довольствуясь замороженными переговорами»⁵. Армянский политолог С. Минасян утверждает, что «у России нет видения относительно будущего статуса Нагорного Карабаха, сторона оставляет решение карабахского конфликта на неопределенное будущее» [Minasyan 2017, 133]. Т. Зульфугаров, министр иностранных дел Азербайджана в 1998–1999 гг., утверждает, что «... и Россия, и Запад называют свой контроль над любой миротворческой операцией в Нагорном Карабахе ключевым фактором, ведущим к усилению своего влияния в регионе». По его мнению, «у России была цель создать монополию на контроль, посредничество и руководство

² Ступишин В.П. Моя миссия в Армении. 1992–1994. Воспоминания первого посла России // Armenian House [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armenianhouse.org/stupishin/docs-ru/mission/contents.html> (дата обращения: 05.10.2022).

³ Казимиров В.Н. Мир Карабаху (анатомия урегулирования) // Личный сайт Владимира Казимирова [Электронный ресурс]. URL: <http://vn.kazimirov.ru/mir.htm> (дата обращения: 05.10.2022).

⁴ Маркедонов С.М. Армения — Азербайджан: старый конфликт и новая эскалация // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armeniya-azerbaydzhan-staryy-konflikt-i-novaya-eskalatsiya/> (дата обращения: 05.10.2022).

⁵ Накобыан Т. Karabakh Diary: Green and Black: Neither War nor Peace // ANI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anic.am/2021/09/14/lebanon-book/> (дата обращения: 05.10.2022).

мирным процессом в Нагорном Карабахе» [Zulfugarov 2015, 39]. Более того, как утверждает автор, сохранение одностороннего подхода к посредничеству было для России важнее, чем переговоры по проблеме Нагорного Карабаха [Ibid., 40].

На основании обзора литературы можно заключить, что усилия России по урегулированию конфликта в Нагорном-Карабахе не только на протяжении тридцати лет остаются безуспешными, но и что во многом Россию устраивает замороженный статус Нагорно-Карабахского конфликта. При этом, пытаясь найти мирное решение конфликта, Россия всегда оставалась нейтральной в вопросе о статусе Нагорного Карабаха, сохраняя сбалансированные отношения с Арменией и Азербайджаном. Таким образом, актуальность дальнейшего исследования форм и механизмов участия России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта не вызывает сомнения, как и эволюция внешней политики России в отношении данного конфликта в течение последних трех десятилетий.

Эволюция участия России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта

Для определения роли России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта необходимо проследить эволюцию форм и механизмов ее участия на протяжении последних тридцати лет.

1991–1994 гг. Россия одной из первых заинтересованных сторон предприняла шаги по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, при этом признав Нагорный Карабах стороной конфликта. Так, первая попытка мирного урегулирования конфликта была предпринята общими усилиями Президента России Б.Н. Ельцина и Президента Казахстана Н. Назарбаева в сентябре 1991 года, когда была проведена посредническая миссия и подписано «Железноводское соглашение», в рамках которого рассматривались вопросы прекращения огня, участия представителей Нагорного Карабаха в переговорном процессе и собственно статуса автономии. Россия преследовала цель превратиться в гаранта стабильности и мира во всех республиках бывшего союза, в том числе на Южном Кавказе. Несмотря на то, что изначально считалось, что железнноводские переговоры принесут положительные результаты, посредническая миссия России и Казахстана не увенчалась успехом, началась эскалация конфликта, причиной которой стало крушение азербайджанского вертолета МИ-8 с 22 официальными лицами вблизи Нагорный Карабаха 20 ноября 1991 года.

После первой неудачной попытки урегулировать конфликт проблемой Нагорного Карабаха заинтересовалась ОБСЕ. В марте 1992 года была создана «Минская группа» — конференция с участием одиннадцати стран (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Германия, Италия, Россия, США, Турция, Франция, Чехословакия (позже Финляндия) и Швеция), а также выборных представителей Нагорного Карабаха — единственный орган, наделенный международным мандатом для продвижения переговоров и мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Дальнейшее участие России в урегулировании конфликта в период президентства Б.Н. Ельцина можно назвать безуспешным. В первую очередь необходимо отметить, что участие России в урегулировании конфликта базировалось на двух органах власти — Министерстве иностранных дел и Министерстве обороны РФ. При этом главы этих двух ведомств проводили разную политику в отношении урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта ввиду различных внешнеполитических подходов. Так, А. Козырев (Министр иностранных дел РФ в 1992–1996 гг.) высказался за вовлечение ОБСЕ в процесс урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе. В свою очередь, П. Грачев (Министр обороны РФ в 1992–1996 гг.) отдавал

приоритет роли России в урегулировании карабахского конфликта, при этом поддерживая армян в вооруженном противостоянии, в том числе поставками необходимого вооружения [Казимиров 2015].

В целом за период с 1992 по 1994 гг. на начальных этапах процесса урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, кроме установления сроков режима прекращения огня и проведения экстренных встреч между представителями конфликтующих сторон, ни Россия, ни «Минская группа» не смогли добиться мирного разрешения конфликта.

1994–1999 гг. Начиная с 1994 года Россия подчеркивала свою доминирующую роль в процессе урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта. Так, Министр обороны РФ П. Грачев первым инициировал обсуждение вопроса о прекращении военных действий, организовав встречу с Министрами обороны Армении (С. Саргсян) и Азербайджана (М. Мамедов) в Москве 18 февраля 1994 года. Дальнейшие действия были осуществлены путем проведения в Бишкеке 5 мая 1994 года переговоров, в рамках которых при посредничестве России и Кыргызстана представители Армении, Азербайджана и Нагорного Карабаха договорились о перемирии и прекращении огня. «Бишкекский протокол» был подписан посредством так называемой «факсовой дипломатии», когда по факсимильной связи было получено три отдельных соглашения о прекращении огня от каждой из сторон конфликта. Еще одним важным моментом в урегулировании конфликта стало прекращение огня без участия миротворческих сил.

Поворотным моментом в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта стал Лиссабонский саммит ОБСЕ в декабре 1996 года, в ходе которого участники «Минской группы» (при сопредседательстве России) рекомендовали три пункта урегулирования конфликта: «наивысший уровень управления Нагорного Карабаха в Азербайджане, территориальная целостность Армении и Азербайджана, а также безопасность Нагорного Карабаха»⁶. Несмотря на то, что все члены «Минской группы» согласились с предложенными пунктами, Армения воспользовалась своим правом вето, подчеркнув, что статус Нагорного Карабаха должен определяться в соответствии с принципом самоопределения [Гайдук, Смирнова 2013].

В июле 1997 года «Минская группа» под председательством Франции представила пакет решений по урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, который включал два положения: прекращение боевых действий; статус Нагорного Карабаха без установления конкретных сроков. Предложение было отвергнуто со стороны властей Нагорного Карабаха по двум основным причинам: во-первых, население Нагорного Карабаха не выражало право на самоопределение; во-вторых, Нагорный Карабах не может установить дружественные отношения с Азербайджаном [Там же]. В ноябре 1998 года «Минская группа» представила свое новое предложение по урегулированию конфликта — предложение об «общем государстве», согласно которому Азербайджан и Нагорный Карабах должны были образовать две составные части единого государства. Однако Азербайджан был против этого предложения из-за невозможности сохранения его территориальной целостности. Россия также не поддерживала предложение об «общем государстве» как механизм урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Начиная с апреля 1999 годы переговоры по Нагорному Карабаху велись на уровне президентов. Во время московского саммита СНГ 1 апреля 1999 года состоялась встреча между Р. Кочаряном и Г. Алиевым, дискуссия продолжилась 26 апреля 1999 года в Вашингтоне. В рамках этих встреч было выдвинуто предложение об обмене землями — присоединение Нагорного Карабаха к Армении и контроль Мегринского района Армении со стороны Азербайджана.

⁶ Lisbon Document 1996 // OSCE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/mc/39539?download=true> (дата обращения: 05.10.2022).

Тем не менее подход «обмена землей» к урегулированию карабахского конфликта потерпел неудачу в апреле 2001 года после переговоров в рамках конференции «Минской группы» во Флориде, когда Г. Алиев отказался от подписания соглашения.

В целом в период с 1994 по 1999 гг. в ходе второго этапа процесса урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта было предпринято несколько серьезных шагов в направлении мирного разрешения конфронтации сторон. В то время Россия успешно использовала данный конфликт в качестве инструмента своей внешней политики. Тем не менее сохранение замороженного статуса конфликта было выгодно для России, так как власти страны воспринимали мирное разрешение Нагорно-Карабахской проблемы как возможную угрозу расширению влияния России в Южно-Кавказском регионе.

2000–2008 гг. До 2008 года открытых военных столкновений на территории Нагорного Карабаха не происходило. Новый этап переговоров по мирному урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта был ознаменован сменой власти в Армении, Азербайджане и России. Переговоры велись в рамках «Пражского процесса», основными пунктами обсуждения по которому стали проведение референдума в Нагорном Карабахе, а также определение особых условий для Кельбаджарского и Лачинского районов. В ходе «Пражского процесса» армянская сторона согласилась вывести войска из пяти районов Нагорного Карабаха, за исключением Кельбаджарского и Лачинского, принимая во внимание их стратегическую важность для Армении. Тем не менее «дело Кельбаджара» получило дальнейшее обсуждение во время встречи в Рамбуйе в 2006 году, когда Армения заявила, что выведет свои войска из Кельбаджара только после проведения референдума о статусе Нагорного Карабаха.

Далее в 2007 году в Мадриде участники Минской группы представили «Мадридские принципы», в рамках которых были разработаны основные положения мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта: «возвращение территорий Нагорного Карабаха под контроль Азербайджана; предоставление Нагорному Карабаху временного статуса, гарантирующего его безопасность и самоуправление; открытие коридора между Арменией и Нагорным Карабахом; международные гарантии безопасности, включающие операцию по поддержанию мира и т.д.»⁷. Однако, несмотря на то, что Армения и Азербайджан согласились по ряду принципов, страны не пришли к общему решению относительно статуса Нагорного Карабаха.

В целом на протяжении 2000–2008 гг. Россия не проявляла каких-либо значимых попыток в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта.

2008–2012 гг. В марте 2008 года произошло крупнейшее вооруженное столкновение между конфликтующими сторонами в Нагорном Карабахе после перемирия и прекращения огня в 1994 году. На фоне данных событий, а также в условиях обострения Грузино-Осетино-Абхазского конфликта в августе 2008 года администрации нового Президента России Д.А. Медведева было важно продемонстрировать своим западным коллегам, что Нагорный Карабах — это отдельный случай, который будет урегулирован мирным путем благодаря посредническим усилиям России. Поэтому, чтобы снизить вероятность очередного крупного «взрыва» в регионе, 2 ноября 2008 года была проведена встреча президентов России, Армении и Азербайджана в замке Майендорф. Результатом этой инициативы стала «Декларация об урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта» — первое подписанное трехстороннее соглашение после прекращения огня в мае 1994 года. Президенты договорились использовать «Мадридские принципы» в качестве основы для начала мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

⁷ OSCE Minsk Group Co-Chairs issue statement on Nagorno-Karabakh // OSCE [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/mg/49237> (дата обращения: 05.10.2022).

Еще одним знаменательным событием в отношении карабахского урегулирования, произошедшим в период президентства Д.А. Медведева, стал саммит в Аквиле в 2009 году, в рамках которого была представлена обновленная версия «Мадридских принципов», которая представляла собой компромисс между правом на территориальную целостность и правом на самоопределение. Однако переговоры в рамках саммита не дали положительных результатов, так как армянская сторона не была готова принять Базовые принципы за основу для мирного урегулирования конфликта.

2012–2020 гг. В мае 2013 года Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров заявил, о необходимости разблокировки сложной ситуации в Нагорном Карабахе, поскольку сохранение мира и стабильности является приоритетом в рамках внешнеполитических задач. В свою очередь, В.В. Путин во время своего государственного визита в Армению 2 декабря 2013 года заявил: «Мы должны... добиться того, чтобы все спорные вопросы были решены исключительно политико-дипломатическими средствами... Россия приветствует возобновление прямых контактов между руководителями Армении и Азербайджана. Мы очень надеемся на здравый смысл и стремление к урегулированию с обеих сторон, будем всячески этому способствовать в рамках Минской группы ОБСЕ»⁸. Несмотря на заявления российских властей и попытки продолжить дипломатический процесс между противоборствующими сторонами для предотвращения возобновления боевых действий, в Нагорном Карабахе назревала эскалация конфликта.

В этом ключе «Минская группа» организовала встречу президентов Армении и Азербайджана 19 ноября 2013 года в Вене. Кроме того, на фоне эскалации конфликта в мае 2014 года В.В. Путин провел двусторонние встречи с президентами Армении и Азербайджана с целью убедить стороны найти взаимоприемлемые условия урегулирования конфликта.

Важно констатировать, что во время апрельских столкновений 2016 года Россия также активно занималась прекращением дальнейшего развития военного конфликта. Так, 2 апреля В.В. Путин призвал стороны к стабилизации ситуации и восстановлению режима прекращения огня, и 5 апреля 2016 года начальники штабов Армении и Азербайджана договорились прекратить боевые действия.

Кроме того, в июне 2016 года президент России организовал трехстороннюю президентскую встречу в Санкт-Петербурге с целью поддержания диалога между конфликтующими сторонами и укрепления режима прекращения боевых действий. 10 августа 2016 года на совместной пресс-конференции с С. Саргсяном В.В. Путин резюмировал позицию России по Нагорному Карабаху: «Россия заинтересована в снижении напряженности между Арменией и Азербайджаном... И Армения, и Азербайджан реально хотят найти выход из проблемы, с тем чтобы жить в мире, согласии, чтобы сотрудничать и развивать экономику... Нужно найти такие подходы и схемы, при которых никто бы не чувствовал себя ни победителем, ни побеждённым, чтобы это решение было выработано лидерами Армении и Азербайджана и принято обществом обеих стран»⁹. Данным заявлением В.В. Путин подчеркнул российскую доктрину сбалансированных отношений с Арменией и Азербайджаном.

2020–2022 гг. В 2020 году в Нагорном Карабахе началась эскалация конфликта — активные боевые действия начались в июле 2020 года, а затем продолжились в сентябре (Вторая Карабахская война, ставшая самой длительной и кровопролитной с момента прекращения огня в 1994 году, во время которой Азербайджан получал значительную военную и политическую поддержку

⁸ Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоров // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/19741> (дата обращения: 05.10.2022).

⁹ Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Армении Сержем Саргсяном // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52684> (дата обращения: 05.10.2022).

со стороны Турции). Столкновения были прекращены только 9 ноября 2020 года после подписания соглашения между президентами России, Азербайджана и Армении о прекращении огня [Walt 2021]. Вторая Карабахская война 2020 года коренным образом изменила ситуацию в регионе — баланс сил сместился в сторону Азербайджана, ряд районов Нагорного Карабаха перешел под контроль Баку. Однако это не разрешило глубинных разногласий между двумя сторонами, особенно в отношении будущего статуса Нагорного Карабаха [Маслакова-Клауберг, Садыкова 2020].

Окончательное соглашение о прекращении огня во Второй Карабахской войне сопровождалось положением о размещении вдоль линии соприкосновения и Лачинского коридора российского миротворческого контингента.

Мандат, помимо оговорки о войсках и технике, гарантирует присутствие российских миротворцев сроком на 5 лет с возможностью продления по согласию обеих сторон.

В продолжение процесса урегулирования 11 января 2021 года в Москве состоялась встреча президентов России, Армении и Азербайджана, в рамках которой было подписано соглашение, одним из положений которого стало разблокирование всех экономических и транспортных коммуникаций в регионе [Waal 2021].

В ноябре 2021 года в Сочи были проведены трехсторонние переговоры, в рамках которых главы государств договорились о повышении уровня безопасности на территории Нагорного Карабаха, а также создании двусторонней комиссии по делимитации и последующей демаркации границы.

В марте 2022 года руководство Азербайджана при посредничестве «Минской группы» направило руководству Армении предложения по заключению мирного соглашения, в рамках которого были прописаны базовые принципы урегулирования, а именно: признание территориальной целостности и суверенитета сторон, неприкосновенности границ; отсутствие территориальных претензий; отказ от применения военных действий; проведение делимитации и демаркации границ; разблокирование транспортных и экономических коммуникаций и т.д.

Несмотря на подготовку Армении и Азербайджана к заключению мирного соглашения, обе стороны регулярно нарушают соглашения о прекращении огня, новая эскалация конфликта произошла в августе и сентябре 2022 года.

31 октября 2022 года прошли трехсторонние переговоры в Сочи, в рамках которых были подтверждены договоренности об обеспечении безопасности на территории Нагорного Карабаха и о дальнейших шагах к подписанию мирного договора.

В целом для азербайджанской стороны приоритетными задачами по регулированию конфликта в Нагорном Карабахе являются:

- снятие оккупации с занятых армянской стороной территорий;
- предоставление возможности беженцам вернуться на родину;
- установление мира и стабильности не только на Нагорно-Карабахских территориях, но и в Южно-Кавказском регионе в целом.

По мнению руководства Азербайджана, гарантом успешного процесса урегулирования конфликта должна стать разработка статуса Нагорного Карабаха с точки зрения международного права. Процесс определения формы государственного существования должен опираться на демократические принципы, которые включают в себя конструктивный диалог и мирные условия для переговоров.

Главным аргументом против позиции Армении со стороны Азербайджана является напоминание о принципе территориальной целостности государства, согласно которому другие страны обязаны уважать международно признанные границы. Другими словами, Армения обязана не вмешиваться в дела на территории Нагорного Карабаха, который принадлежит Азербайджану, используя в качестве повода проживание в нем армянской общины.

Позиция Армении в некоторых аспектах соответствует позиции Азербайджана, в частности в отношении обеспечения безопасности Нагорного Карабаха со стороны международного сообщества. Однако в других случаях позиция армянской стороны является камнем преткновения для дальнейшего урегулирования конфликта, в первую очередь по причине того, что Армения рассматривает вопрос о статусе Нагорного Карабаха при помощи принципа самоопределения народов, игнорируя принцип территориальной целостности Азербайджана.

В целом проблема Нагорного Карабаха на современном этапе является неразрешенной, несмотря на попытки сторон урегулировать конфликт мирным путем посредством переговорного процесса. При этом достаточно сложно с высокой точностью утверждать, какие действия нужно предпринять для урегулирования конфликта.

Заключение

Конфликт в Нагорном Карабахе является наиболее сложным и противоречивым этнополитическим конфликтом на постсоветском пространстве. Одна из причин конфликта — высокий уровень этнического национализма в регионе.

За три последних десятилетия конфликт в Нагорном Карабахе трансформировался из межэтнического противоборства в рамках единой страны — Советского Союза — в затяжной межгосударственный спор, оказывающий значительное воздействие на безопасность всего Кавказского региона. При этом эскалация противостояния между Арменией и Азербайджаном в сентябре 2020 года и дальнейшее продолжение в 2021–2022 гг. определили переход данного этнополитического конфликта на глобальный уровень — выход за пределы отдельно взятого региона.

Наиболее значимую роль в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта играет Россия, формы и механизмы участия которой были рассмотрены в настоящей статье. Было определено, что на протяжении последних тридцати лет она использовала различные переговорные и коммуникационные механизмы, направленные на мирное решение Нагорно-Карабахского конфликта. Однако в то же самое время России выгоден замороженный формат Нагорно-Карабахского конфликта, который является возможностью для сохранения дружеских отношений как с Арменией, так и с Азербайджаном, позволяет придерживаться нейтралитета в отношении любой из сторон. Выступая посредником в конфликте, Россия преследовала цель создать положительный имидж и сохранить сбалансированные отношения с противоборствующими сторонами, при этом она не смогла в полной мере контролировать ситуацию в регионе и позволила Нагорно-Карабахскому конфликту перерасти в войну. Дальнейшее мирное урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе возможно при изменении отношения как конфликтующих сторон, так и России, выступающей в качестве посредника, к глубине конфликта и необходимости его компромиссного решения.

Список литературы:

- Гайдук В.В., Смирнова К.И. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2(21). С. 79–87.
- Карсанова Е.С. Этнополитические конфликты: проблемы и опыт политико-правового регулирования. М.: Международный юридический институт при Минюсте РФ, 2008.
- Маслакова-Клауберг Н.И., Садыкова Э.Л. Обострение ситуации в нагорном Карабахе как геополитический вызов // Вестник института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № 3(28). С. 51–57.
- Султыгов А.-Х.А. Этнополитические противоречия и формы их разрешения: исторический опыт и современные реалии. М.: Макс Пресс, 2016.
- Феномен этнического конфликта: междисциплинарный подход и общественные практики. Опыт предупреждения и урегулирования конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Москва: ИЭА РАН, 2018.
- Хазанов Н.А. Политические практики регулирования межэтнических отношений в регионе // Регионоведение. 2015. № 2. С. 31–40.
- Minasyan S. The Nagorno-Karabakh Conflict in the Context of South Caucasus Regional Security Issues: An Armenian Perspective // Nationalities Papers. 2017. Vol. 45. Is. 1. P. 131–139. DOI: [10.1080/00905992.2016.1237938](https://doi.org/10.1080/00905992.2016.1237938)
- Waal T. The Nagorny Karabakh Conflict in Its Fourth Decade // CEPS Working Document. 2021. No. 2021-02. URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/the-nagorny-karabakh-conflict-in-its-fourth-decade/>
- Walt C. Azerbaijan and Armenia: The Nagorno Karabakh Conflict // Congressional Research Service. 2021. R46651. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R46651.pdf>
- Zulfugarov T. The Obstacles to Resolution: An Azerbaijani Perspective // The Limits of Leadership. Elites and Societies in the Nagorny Karabakh Peace Process / ed. by L. Broers. London: Conciliation Resources, 2005. P. 38–41.

References:

- Gaiduk V.V., Smirnova K.I. (2021) Ethno-Political Conflicts in the Post-Soviet Area. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy*. 2021. No. 2(21). P. 79–87.
- Karsanova Ye.S. (2008) *Etnopoliticheskiye konflikty: problemy i opyt politiko-pravovogo regulirovaniya* [Ethnopolitical conflicts: Problems and experience of political and legal regulation]. Moscow: Mezhdunarodnyy yuridicheskiy institut pri Minyuste RF.
- Khazanov N.A. (2015) Political Practice of Regulation of Interethnic Relations in a Region. *Regionologiya*. No. 2. P. 31–40.
- Maslakova-Clauberg N.I., Sadykova E.L. (2020) Escalation of the Situation in Nagorno-Karabakh as a Geopolitical Challenge. *Vestnik instituta mirovykh tsivilizatsiy*. No. 3. P. 51–57.
- Minasyan S. (2017) The Nagorno-Karabakh Conflict in the Context of South Caucasus Regional Security Issues: An Armenian Perspective. *Nationalities Papers*. Vol. 45. Is. 1. P. 131–139. DOI: [10.1080/00905992.2016.1237938](https://doi.org/10.1080/00905992.2016.1237938)
- Sultygov A.-K.H.A. (2016) *Etnopoliticheskiye protivorechiya i formy ikh razresheniya: istoricheskiy opyt i sovremennyye realii* [Ethnopolitical contradictions and forms of their resolution: Historical experience and modern realities]. Moscow: Maks Press.

Tishkov V.A., Stepanov V.V. (eds.) (2018) *Fenomen etnicheskogo konflikta: mezhdistsiplinarnyy podkhod i obshchestvennyye praktiki. Opyt preduprezhdeniya i uregulirovaniya konfliktov* [The phenomenon of ethnic conflict: An interdisciplinary approach and social practices. Experience in preventing and resolving conflicts]. Moscow: IEA RAN.

Waal T. (2021) The Nagorny Karabakh Conflict in its Fourth Decade. *CEPS Working Document*. No. 2021-02. Available: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/the-nagorny-karabakh-conflict-in-its-fourth-decade/>

Walt C. (2021) Azerbaijan and Armenia: The Nagorno Karabakh Conflict. *Congressional Research Service*. R46651. Available: <https://sgp.fas.org/crs/row/R46651.pdf>

Zulfuqarov T. (2005) The Obstacles to Resolution: An Azerbaijani Perspective. In: Broers L. (ed.) *The Limits of Leadership. Elites and Societies in the Nagorny Karabakh Peace Process*. P. 38-41.

Дата поступления/Received: 09.10.2022